

Мария Фомальгаут

МЕРТВЫЕ КРЫЛЬЯ

Мария Фомальгаут

Мертвые крылья

«Издательские решения»

Фомальгаут М.

Мертвые крылья / М. Фомальгаут — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-907484-3

Вайю сложил пальцы, свистнул в темноту — не повторит, не передаст человеческий язык эти трели. Так, может, тот, кто сам был птицей, и помнит, как это — быть птицей. Что-то заклокотало и зацвикало в ответ, человек прислушался, побледнел.

ISBN 978-5-44-907484-3

© Фомальгаут М.
© Издательские решения

Мертвые крылья

Мария Фомальгаут

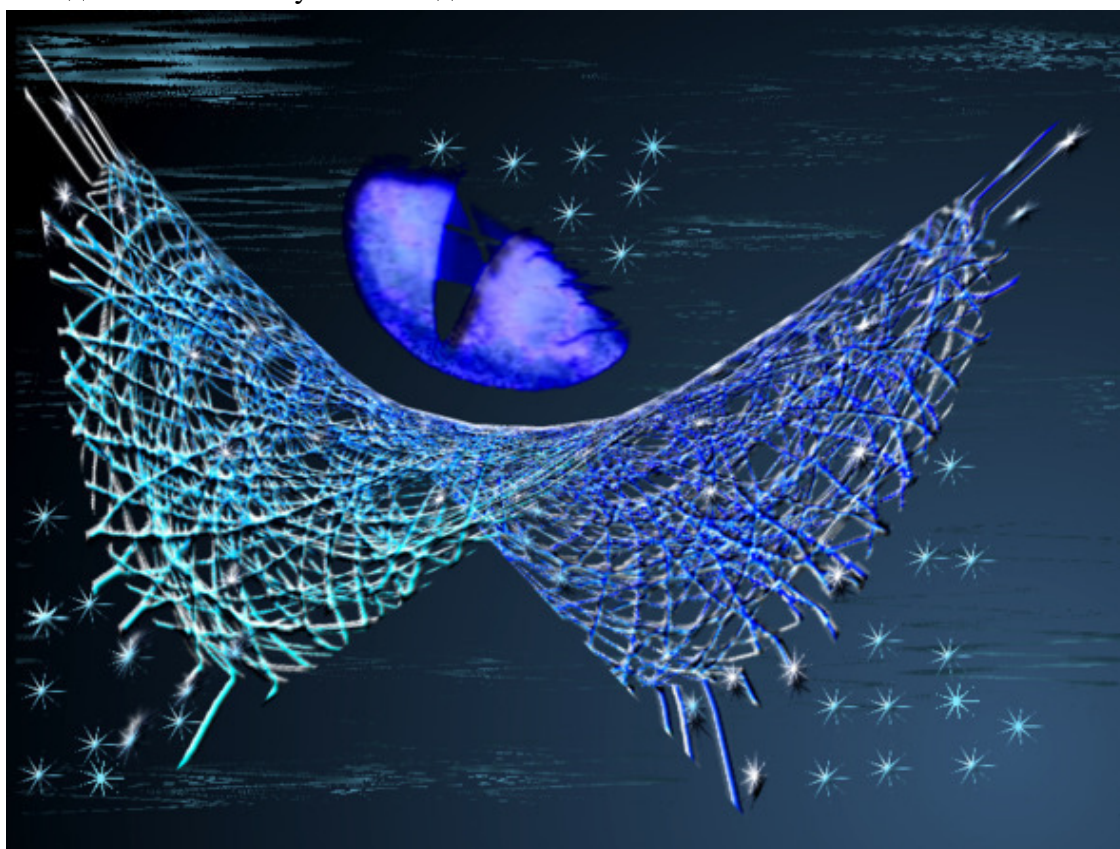
Иллюстратор Мария Фомальгаут

© Мария Фомальгаут, 2018

© Мария Фомальгаут, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-7484-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Чуить хотел попасть в город еще до рассвета, но замешкался в пути, прибыл засветло. Нет, не совсем засветло – солнце еще не коснулось высоких ветвей города, оно только ласкало небо. Такой вот час, когда еще нет рассвета, но знаешь – он будет. Город приближался, большой и красивый, зеленый, шумящий – он свистел и щебетал. Вот, кажется, Вайю мелькнул в зарослях – Чуить устремился к нему.

– Стоять! – стражник расправил крылья, взмыл в небо перед незванным гостем, – кто летит?

– Летит гость, добрый гость летит с миром.

Надо бы склонить голову, но как трудно, когда паришь в воздухе. Машешь крыльями, чтобы не упасть.

– С миром, говоришь? – сомневается стражник.

– С миром, с миром. С миром и добром.

Так положено. Не скажешь, что летишь с миром, не будет мира. А без мира сюда нельзя. Город все-таки.

– Имя? – не отстает стражник.

– Меня зовут Чуить. Чу-уить.

– Чив-в.

– Счастья тебе.

– И тебе счастья, мно-ого, мно-ого счастья, – страж разводит крыльями, будто хочет обнять весь мир, показывает, как много счастья желает гостю.

Познакомились, подружились. Обменялись веточками жасмина – чтобы и тому и другому было хорошо. Чуить полетел дальше. Тяжело лететь, когда тащишь тяжелую ношу, а она больно оттягивает лапы – три раза ронял по дороге. Как хорошо, что эта штука не бьется и не ломается. Да еще и ветка в клюве – тяжело.

Внизу город. Большой город, на целую рощу – город. Гнезда, гнезда и гнезда, яркие мужчины, невзрачные женщины, кричат птенцы, цветут цветы. Здесь хорошо – но все-таки шумно, в деревеньках лучше. Там поют и танцуют, а здесь все спешат куда-то. Увидят что-то внизу – и полетят с дерева, как горох.

Вайю уже не мелькает. Кажется, вот он, за ветвями, вот его красные перья, а полетишь туда – никакой не Вайю, сидит старый дед или молодой щеголь. Ничего не поделаешь, придется полететь к его гнезду, через весь город с тяжелой ношей. Сел на ветку передохнуть, съел орешек, полетел дальше. Вайю был на месте, сидел в своем богатом гнезде, обнимал подругу. Хороший Вайю, только глаза у него нехорошие, про такие в народе говорят: видят то, чего нет. Недобрые глаза.

– Мог бы прилететь и вчера, – Вайю увидел гостя, сразу обиделся, – у меня вчера была свадьба, а ты и не знал.

– Да, я не мог прилететь вчера. Вчера умер твой дед, а ты тоже об этом не знал.

– Как жалко, – равнодушно ответил Вайю, – но я почти не встречался с дедом. Я даже забывал, что он есть. Я очень плохой внук.

– Зато у тебя хороший дед – он оставил тебе наследство. Просил передать.

– И что же? – недобрые глаза загорелись, – гнездо в столице? Или целое дупло?

– Ни то, ни другое – Чуить сел на край гнезда, украшенный свадебными цветами, – ты же знаешь, что твой дед не был богачом. Он был ученым и любил историю древних миров. Очень любил.

– Историю, в которую никто не верит, – Вайю презрительно чирикнул и крепче обнял подругу. У нее был хорошенький клювик и серый хохолок, – так что же он мне оставил?

– Только это, – тяжелая ноша упала на толстую ветку, – это альбом, большой и красивый. А в нем рисунки.

– Какие еще рисунки?

– Не знаю. Ведь это твой альбом, и я его не смотрел.

Вайю отпустил подругу и раскрыл альбом – просто так, посмотреть, не выпадет из него что-нибудь ценное. Ничего не выпало. На первой странице светлели странные силуэты – жуткие существа, у которых не было крыльев. Вместо крыльев на их плечах висели страшные плети – и ветвились, как корни дерева. Существа сидели на крепких лапах и держали своими плетями белые круги, и это тоже было страшно.

– Какие чудовища, – только и сказал Чуить, – хорошее наследство.

– История, – кивнул Вайю, листая блокнот, – дедушка писал мне про них пару раз, я не ответил на письма. Говорят, эти бескрылые жили когда-то до нас на земле, по всей земле жили. Но они не летали.

– Да, – Чуить посмотрел на бескрылых чудовищ, – они не летали. Наверное, потому и вымерли.

– Дед писал мне другое, – Вайю снова обнял подругу, – они умерли, потому что загорелась земля.

– Полный бред, – Чуить потрепал свадебные цветы.

– Вот-вот, полный бред. Я всегда знал, что мой дед...

– Сумасшедший? – спросила молодая жена.

– Нельзя так говорить про моего деда, – строго сказал Вайю, – но все говорили, что он потратил жизнь впустую. Все искал, что осталось на земле от бескрылых. Нашел какие-то выжженные города, я был там, – неинтересно. Обгорелые руины, кусочек двери, кусочек окна... Ну и что? А дед как ребенок радовался, когда находил эти картинки. Говорил, бескрылые жили и строили города, а потом они зажгли землю, и земля сторела, и все бескрылые умерли.

– Полный бред, – повторил Чуить, – разве земля может гореть?

Вайю не ответил: альбом стал ему интересен, он начал листать, даже заслонился страницами. Чуить остался с молодой женой Вайю, и нужно было о чем-то говорить. Они назвали свои имена, пожелали друг другу добра и мира, а потом наступило молчание. Тяжело говорить, когда нет слов – так же тяжело, как таскать старые альбомы.

– А кем ты был в прошлой жизни? – спросила молодая жена; ее звали Уипп.

– Сначала строителем гнезд, потом рыболовом, потом связным, а теперь я пою в хоре. Я прожил четыре жизни, и у меня осталось восемь жизней. Это здорово.

– Да, это здорово. Я прожила две жизни, сейчас живу третью. В двух первых жизнях я была актриса, теперь хочется отдохнуть. И быть просто хорошей женой.

– Да, это тоже прекрасно.

– Правда, теперь у меня осталась всего одна жизнь. Это печально. Но я буду жить долго-долго.

Разговор вяло потянулся и тут же иссяк.

– А ты... никогда не умирал раньше срока?

Чуить посмотрел на нее: такие вещи не полагалось спрашивать.

– Да, когда я строил гнезда. Я опустился низко над землей, и меня загрыз хищник. Огромный, полосатый, у него было четыре уха. И длинный хвост.

– А я никогда не умирала раньше срока.

– И не надо. Это бывает больно.

Разговор умер – умер в срок, и не хотелось его воскрешать.

– Может, полетим к реке? – предложила Уипп, – я недавно прилетела сюда, еще реки не видела.

– Слетаем к реке, – Чуить снова поддел Вайю крылом, уже нетерпеливо, – хватит... богатый наследничек. Оставь свое наследство, и будем жить.

Вайю поднял глаза – большие, глубокие, нехорошие глаза. Если бы он не был щедрым богачом, его бы выгнали из города. За нехорошие глаза. С места не двигался, смотрел то в серебристую даль, то на серые страницы. Что-то случилось с ним. Наконец, после третьего тычка встал и захлопнул альбом.

– Да, конечно, к реке, – сказал он, – я вот в прошлой жизни два раза был стражником, один раз – землепашцем. Скучное это дело, искать червей, а потом кормить других. Скучный я. И что Уипп во мне нашла?

Друзья снова потянули его к реке, Чуить убрал альбом.

– Говорят, те, бескрылые, что жили до нас, жили только один раз, и после смерти не возвращались на землю в новом облике. Только одна жизнь – как это трогательно и печально. Наверное, они очень боялись умереть... Ладно, полетели.

Все трое выпорхнули из гнезда и понеслись над рощей. Летящие мимо встречали молоденом веселым щебетом, осыпая пару цветами. Раза два они останавливались в широких

развилках, где можно было выпить жгучего нектара, и еще раз Вайю остановился на поляне, где на маленьком деревце жил предсказатель. Предсказателя не было дома, Вайю сказал, что подождет его, долго сидел на краю гнезда, смотрел тайные знаки и календари.

– Хочешь знать, какой сегодня день? – засмеялась его жена, – я тебе скажу: чудесный.

– Да нет, – его глубокие глаза стали еще глубже, – я хочу знать, когда после смерти на землю вернется мой дедушка. Когда и в каком облике. Встретиться бы с ним...

– Хорошо же ты знал своего дедушку, – Чуить возмутился, – да будет тебе известно, что вчера он прожил свою последнюю жизнь. До конца. И больше ты его не увидишь.

Вайю обернулся и посмотрел на друга, и мелкие листья падали на его хохлатую голову.

– Вот как... он умер, а я так и не ответил на его письма. Это печально. Как будто я в чем-то виноват.

Друзья закричали, чтобы он летел с ними, и что дедушку все равно не вернешь. Все трое кинулись к реке навстречу восходящему солнцу, оно ласкало их крылья, купало в золоте. Вайю первым кинулся в реку, ворвался в воду, поднял фонтан брызг. Где-то на том берегу завизжала испуганная стайка. Вайю снова взвился в воздух, мелкие капли летели за ним алмазным шлейфом.

– А мы что смотрим? – Чуить спикировал в реку, холодную серебряную. Кто-то говорит, что река – это лунный свет, который пролился на землю. Сейчас река была больше похожа на свет солнца, только очень холодный. Темные тени мелькали на самом дне, то взмывали ввысь, и бойче всех вертелся красный хохолок Вайю. Все трое были пьяны нектаром и счастливы.

– А ну-ка, – он хитро подмигнул друзьям, – кто быстрее до неба?

Друзья кинулись догонять небо – легкие и быстрые, как молнии. За ними потянулись маленькие стайки, неловкие подростки, хорошенькие барышни, опытные летуны, ветераны летных состязаний. Вайю стрелой поднимался ввысь, как ракета, только никто в стае не знал, что такое ракета.

– Крепкий малый, – говорили опытные летуны, – но взял скорый темп, выдохнется, тут мы его и обгоним.

Вайю не выдыхался, летел все быстрее. Подростки повернули назад, им стало скучно, молодая жена осталась далеко позади, кричала что-то. Старые летуны пытались обогнать Вайю с боков, он вырывался, будто включил новую скорость. Казалось, он исчез в янтарном душном сиянии, потом появился снова, будто вынырнул из-за горизонта. Еще чуть-чуть – и он заденет солнце. Дышать становилось все тяжелее, холодок окутывал крылья. Плохо, когда на небе нет облаков – не видишь, как высоко летишь, кажется, что до неба еще далеко – а оно близко.

Интересно, какое оно – небо?

– Хватит, – Чуить с трудом догнал Вайю, едва не теряя сознание, – это уж слишком.

– Летим, – свистнул Вайю, – я же сказал – до неба. До самых звезд. Жалко, их уже нет, они поутру растаяли.

– Оставь, Вайю! – голос жены звенел далеко позади, – ты что? Унесет тебя в небо, и ты не вернешься!

– Я же сказал, – его голос звучал совсем слабо, – до самых небес.

Силы не просто таяли – они остались где-то там, далеко внизу. Там оставалась жизнь, и тепло, и воздух. Там осталась гомонящая стая, и молодая жена повернула назад. Осталось только небо, Чуить и Вайю. Они уже не летели наперегонки – Вайю несся в небо, Чуить догонял его, пытался вернуть. Вайю показалось, что небо близко, можно удариться о него головой – но небо опрокинулось, полетело вниз.

Они очнулись под шум моря, оба одновременно подняли головы. Два друга упали на сырые прибрежные камни, раскинув крылья. Море плевало на них солеными брызгами.

– Хорошо, – выдохнул Вайю, – он лежал и смотрел в небо глубокими глазами.

– Да, хорошо. Ты выпил слишком много нектара.

– Да?

– Да. Ты был пьян.

– Может быть.

Под головой бухало и грохотало море.

– Ты напился. Невозможно добраться до неба.

– Ты думаешь? – он посмотрел глубокими темными глазами. Недобрые глаза. Сел на камни, перебирая лапками, – да, ты так думаешь. И я так думаю. И все так думают.

– Никто не поднимался до неба.

На камни жестко и сильно било солнце.

– Говоришь, никто? – Вайю вздохнул, – да, зря ты не смотрел этот альбомчик. А ведь эти бескрылые чудовища... Я видел, что они делают. Для чего им нужны их не-крылья. Они ходят по земле, и держат в камень и палку. И много всего... Они делают своим не-крыльями разные предметы, а потом этими предметами делают другие предметы. И меняют мир, как они захотят. Дедушка знал все это. Бедный мой дедушка, почему ты умер...

– Полно, полно, – Чуйть стало неловко, что он винил Вайю, – не кори себя. И вообще ты говорил про небо.

– Да, про небо. Я видел бескрылых в небе.

Он замолчал и махнул головой, будто говорил: Что тебе говорить, ты это не поймешь... и никто не поймет.

– Альбомчик посмотришь, когда прилетим, – добавил Вайю, – давай... домой.

– Давай. Только над лесом и тихонечко.

Лететь было тяжело, и не потому что силы потерялись где-то в пути. Что-то как будто давило на сердце, Вайю смотрел – и не видел землю перед собой. И как назло, перед глазами маячит и маячит одна и та же картина, увиденная сегодня там, на страницах. Странная картинка. Бескрылое, бесперое чудовище в небе. Скалит зубы. Чудовище – а вокруг него черное небо со всех сторон. Большое небо, обильное звездами, как поле зернами по осени. И древнее чудовище летит в небе, а земля где-то далеко-далеко внизу. Бревна какие-то летают по небу, большие, тяжелые бревна – а летают. Кто-то забросил их туда. И знаки на бревнах, странные знаки. NASA... МИР...

Дед показывал фотографии, говорил – так было. Велел называть чудовищ людьми, велел кланяться им, как кланяются отцу и матери. И говорил, что...

Да, это он тоже говорил. Что предки летали в небо.

И забыть бы, а не забывается – мерцает небо перед глазами, смеется звездами, зовет, зовет...

Уипп наловила червей и разложила их на краю гнезда, и принесла сладких кореньев, и ключевой воды. Села в гнезде, стала ждать мужа, его нужно было накормить. Наверное, трудно будет стать хорошей женой для этого землепашца, странного, непонятного, бесноватого. Вайю сам признавался ей, что он сумасшедший, признавался давно, еще когда они в первый раз поцеловались на толстой ветке. Тогда светила луна и во всю мочь гремели цикады, и на сердце было так хорошо-хорошо.

«– Ты будешь любить меня всегда? – спросила Уипп.

«– Да. Но ты должна покинуть меня.

«– Смеешься? Я никогда этого не сделаю.

«– Сделаешь. Ты сама уйдешь от меня, потому что я сумасшедший.

«– Правда? По тебе не скажешь. Говорят, теперь стали казнить сумасшедших.

«– Только в больших городах, но не здесь, не в глуши.

«– Но почему ты сумасшедший?

Вайю посмотрел на траву, серебряную под луной – она тянулась и тянулась до самого неба.

«– Потому что я хочу того, чего никто не хочет, – только и сказал он.

Так он говорил тогда, и подарил ей ожерелье из ореховых скорлупок, хорошее ожерелье, до сих пор лежит где-то в гнезде. Скоро вернется муж, его нужно будет накормить, он много ест, муж, а потом он, безумный, придумает какое-нибудь новое безумие, и нужно будет полететь с ним...

Интересно, куда...

Муж вернулся только поздно вечером, когда розовый закат просочился в город, затопил тенистые заросли. Вернулся, рассеянно клюнул жену, снова сел за свой альбом, большой и красивый. Наверное, он и вправду сумасшедший, если в первый же день после свадьбы как будто забывает о своей жене. Время шло, а он смотрел то в альбом, то в розовое небо, и совсем не смотрел на свою жену.

– На что это ты так засмотрелся? – Уипп, наконец, решила говорить, – ты... голоден?

– Нет. Я и Чуить ели здесь, в городе. И выпили много нектара.

– А где же... твой друг?

– Чуить? Он выпил слишком много нектара. Теперь где-то спит. Завтра он проснется и улетит домой. Вот что, – он наконец-то обнял ее, – ты клялась вчера быть со мной в беде и в радости?

– Конечно. Так велел священник, я повторяла его слова.

Вайю поднял глаза. Недобрые, глубокие глаза. Которые видят то, чего нет.

– Так ты и вправду будешь следовать за мной... повсюду?

– Куда бы ты ни летел.

– Узнаю свою дорогую девочку, – он собрал в охапку свадебные цветы, протянул ей, – мой сладкий нектар... Так вот... я хочу подняться на самое небо.

– Ты что же... знаешь дорогу до самого неба?

– Знаю. И для начала мы должны оставить наше гнездо. Наш дом на вершине дерева.

– Хорошо, мы оставим дом. Надолго?

– Навсегда.

– А, навсегда... – Уипп была растеряна. Она никогда не думала, потому что все они, легкие и крылатые, не умели думать. Как будто сама природа распорядилась: кто-то летает высоко в небе и не думает, а кто-то думает – но ходит по темной земле. Птицы летали, древние бескрылые – думали. Давным-давно, когда еще не было больших птиц, и земля еще не сгорела.

Уипп собрала домашнюю утварь, и самый красивый букет свадебных цветов, сгребла тонкими лапками. До чего тяжело нести миски и чашки, хоть бы что-нибудь взял муж, но он тащит свой альбом.

Так странно устроены эти мужчины...

Стаи удивленно смотрели на молодую пару – перечирикивались, перешептывались, решали, куда и зачем уходит молодой богач. Наверное, они летят в свадебное путешествие, вот счастливики, увидят дальние края. Интересно, куда они полетят – к берегу моря или в южные жаркие леса. Говорят, там никогда не заходит солнце. Нет, это враки, солнце заходит везде. А утром появляется новое солнце. Растут, как одуванчики на поле.

Молодая пара миновала город, крылом к крылу они устремились вдаль, в желтые сухие степи, еще хранящие полуденный жар. Цикады молчали, они всегда молчат в такой зной, все как будто сгорает. Лето выплескивает на землю все, что недовыплеснуло, недожарило, недогрело за три месяца. Последний подарок перед долгой зимой, когда вьюга больно бьет крылья.

Живи и радуйся... пока можешь. Сколько жизней впереди... Много жизней, много реинкарнаций...

Живи и радуйся...

Вайю остановился возле невысокой скалы на краю желтого луга – скала распалилась от солнца, к ней было жарко подойти, не то что дотронуться. Между камнями темнела глубокая впадина, глотала лучи солнца, ненасытная, черная. Ветер гонит траву, завиваясь в спираль.

– Вот мы и на месте, сладкий мой нектар. Разложи свою утварь здесь, между камней, а я сплету из травы подстилку. И полог над входом.

– А ты и вправду сумасшедший, – Уипп оглядела золотой луг, широкий, непонятный, – ты же хотел лететь в небо, в самое небо. Выдохся, устал – и тебя уже тянет земля, темная и тяжелая.

– Нет, не тянет. Знаешь, она прямо давит на грудь. Но нам придется остаться на земле и освободить крылья. Вот так – сидеть на земле и не махать крыльями. Чтобы выросли некрылья, и чтобы держать ими камень и палку. Смешно, правда? Чтобы подняться в самое небо, нужно встать на землю.

– Да. Очень смешно, – она вежливо засмеялась, обняла его. Хороший у меня муж, сразу сказал, что он сумасшедший. Предупредил – и теперь меня не пугает его безумие. Перебесится и вернется домой. Может, уже сегодня вечером. Или завтра утром. Но как пережить эту ночь...

– Но как пережить эту ночь... – тихонько сказала Уипп. Как будто пела песню.

– Разве пережить? – Вайю обнял ее крепче, – нет, мой сладкий нектар, эту ночь нельзя пережить. Этой ночью можно только наслаждаться.

Вечерело – быстро и жестоко. Бывают такие вечера, когда солнца уже нет, а трава светится будто сама по себе. Живая, мерцающая, кажется, что она думает о чем-то. И небо думает – и по его широкому лбу расплавленной медью морщины облаков. Вайю тихонько вышагивал по полю, неуклюже собирал крыльями траву, плел циновки, помогая себе лапками и клювом. Нелепо и смешно – как будто рыба полетела в небо или тигр побежал по дну океана.

Свободные птицы носились в небе, молодожены сидели на твердой земле.

– Привыкай, мой сладкий нектар. Мы останемся здесь надолго.

– Что ты... нам придется жить здесь дни и ночи?

Кажется, Уипп впервые поняла, что он не шутит.

– Да, и ночи тоже.

– А... вдруг к нам придут дикие звери?

– Да, они придут. Но ты не бойся, мы прогоним диких зверей.

Вайю обнял ее. Медленно спускался закат, желтый, с иззеленью. Дышала мохнатая степь. Они двое спустились на землю и ждали, когда у них вырастут некрылья, и сидели на земле, и смотрели в небо.

В непокорное небо.

– Летит гость, добрый гость летит с миром.

– С миром, говоришь? – сомневается стражник.

– С миром, с миром. С миром и добром.

– А, Чуить! Узна-ал, узна-ал. А ведь обычно и не помню никого, как пролетит – так и с плеч долой. Счастья тебе, что ли, мно-ого счастья!

Расставляет крылья, показывает, как много счастья желает.

Обнялись, клюнули друг друга – не больно, но крепко.

– Я такой, меня нельзя забыть, – Чуить как будто гордился, что его узнали. Еще бы вспомнить имя стражника, ведь он представился мне тогда и пожелал мне мира.

Плохо забыть того, кто желал тебе мира. А как изменился город, разросся еще на две рощи, кажется, теперь я и не найду Вайю. Где его гнездо? Где его супруга? Надо бы нанять провожатого, иначе проплутаю полдня по городу, так ничего и не найду.

– Скажи мне еще раз... где живет Вайю? Я помню, что нужно лететь вон к тому дереву, а дальше...

– А дальше его в этом городе нет. Давно уже нет.

– Он улетел и ничего не сказал мне?

– Да, таких ты выбираешь себе друзей.

– Так скажи мне, где он.

– Ты что? – страж нахмурился, – полетишь туда?

Не дал договорить, схватил Чуитя клювом, клювом за крыло, поволок за собой в гнездо при вахте. Хорошее гнездо, хоть и видно, что не живут в нем, больше по работе собираются. Простенькие цветы по краям, навес от дождя и солнца, продавленные лежанки – давно повышел из них весь пух, починить недосуг.

А вот кое-что получше: в глинобитных чашках под листиком светлеет нектар. Хороший, густой, пил бы и пил, даже здорово, что я прилетел сюда, пусть не увижу Вайю, зато...

– Выпей, – страж не просит, как будто требует, – много не пей, а то захмелеешь, спяну туда полетишь, к Вайю... В степи он, дружок твой, в степи.

– В степи? – Чуить опрокинул целую миску.

– Ты про степного дьявола слыхал? Ну, у вас там, может, в деревеньках и не слышно, а у нас город впритык к этой степи стоит. Невидимый дьявол, гуляет по степи, его и не почувствуешь, а он проберется к тебе в кровь. И понаделает с тобой такого, чего сам пожелает.

– Степной дьявол, он в степи живет?

– Да нет, в степь он так, гулять ходит, он там, за степью живет, там черные пустыни, где земля горела, вот там степной дьявол и живет. И по ночам светится. А в степь гулять ходит.

– А что он такого понаделает с тобой может?

– Ты Цуйупа помнишь? Не знаешь такого? И не надо. Так он в городе перессорился со всеми, в степь ушел жить. Деревце себе там какое-то нашел, гнездо высоко построил, чтобы звери не достали. Я у него был разок, гнездышко там – клад! Речушка рядом была, рыбешка всякая, жизнь – благодать. Вот он повадился в речушку за рыбой нырять, и так у него это ловко выходило. Шмыг, шмыг – и готово. Счастья было, ой, много счастья...

– Это здорово, – согласился Чуить. Надо бы еще миску выпить, только я тогда уже никуда сегодня не полечу, так и буду сидеть в городе. А если три выпью, то засну прямо тут, в гнезде, до завтра уже не встану.

– Здорово! Ты бы дослушал сначала, потом говорил, здорово. Только начал этот Цуйуп замечать, что на лапах у него перепонки вытягиваться начали. Потом крылья стали пошаливать, не держат в воздухе – и все тут. Хоть ты тресни. Промаялся месяц, два, смотрит – а с него перья полезли, и под ними будто бы рыба чешуя, а крылья стали как плавники. И дышать вроде как не вмоготу воздухом. А ты все смеешься...

– Да не смеюсь я, – обиделся Чуить, – да, я такое слышал, у нас в деревне ходят слухи. Говорят, те, кто жили до нас, там землю зажгли. Хорошо зажгли, до сих пор земля горит по ночам, горы светятся ровно-ровно. Когда они зажгли землю, то выпустили демона – с тех пор он и ходит по земле. Меняет зверей и птиц, меняет нас, как ему захочется.

– Вот-вот. Мне брат рассказывал, он прилетал к Цуйупу, а в гнезде пусто, и не убрано давно, будто там и не живет никто. он давай его кликать – Цуйуп, Цуйуп, а Цуйупа нет. только плещется что-то у берегов, брат посмотрел – так и обомлел. Плещется в воде рыба и глазами Цуйупа смотрит. Жалобно так смотрит, а что тут сделаешь, сам виноват, нечего было к дьяволу-то ходить.

– Так значит, Вайю с женой живут в степи?

– Ага в степи, в пещере. Ты к ним лететь хочешь? Себя пожалей. Что тебе не сидится-то?

– Я такой, хочу полететь к ним. Станный ты: хочешь подружиться со всеми, кто прилетает в город, а сам не знаешь что такое дружба. Это когда твой друг живет в страшной степи, а ты летишь к нему.

– Ну, делай, как знаешь. Мое дело предупредить, а то пропадешь ты – а мне потом отчитываться. Я же за всех в ответе, кто тут летает, с меня вожак потом спросит, что случилось.

– Ничего не случится.

А все-таки крылышки мелко трясутся, и неизвестно, долечу ли я до степи, не поверну ли домой от страха. Нет, надо выпить еще половину плошки, для смелости, этот хмель сойдет с меня, как только поднимусь в небо, зато не буду трястись от страха.

Еще мальчишками играли – кто дальше улетит в степь, тот командует всей стайкой на целый день. Чуить как-то упорхнул дальше всех, даже забылся немного, видел впереди только золотое солнце и бескрайнюю степь. Испугался, одумался, повернул назад, когда уже и леса на горизонте не было, одна большая степь. Во весь дух кинулся домой, уже думал – нет его, этого дома, ничего нет, осталась одна степь. Летел и ждал, когда набросится степной дьявол.

Вернулся домой, мальчишки обступили, кричали, что он теперь их король, да не на день, а на целый пять дней. Чуить ничего не слышал, кинулся в родное гнездо, зарылся в мягкий пух, трясся там до рассвета. Больше в короля не играл, в степь не летал...

– Ничего не случится, – повторил он, выпил полную миску, выпорхнул из гнезда, – спасибо, что принял гостя. Мир тебе. Счастья тебе.

– И тебе счастья, мно-ого, мно-ого, – страж разводит руками, будто хочет обнять весь мир.

Чуить кинулся через лес – легко и свободно, скользил по воздуху, как лодка по реке. Только Чуить не знал, что такое лодка. Ветер дул навстречу, это хорошо, под такой ветер удобно подниматься все выше и выше. Конечно, не до самого солнца, это Вайю все рвется к солнцу, мы-то нормальные. Странно, почему Вайю живет в степи?

Степь тянулась и тянулась, желтая, мохнатая от травы, и сверху видно было каждую травинку, каждую мышку в высоких зарослях. Но нигде не мелькала спина птицы – похожая на семечко или на капельку. Конечно, обманул страж. Птицы никогда не спускаются на твердую землю, да и понятно – вон мелькает темный хребет полосатого зверя.

Пещера... страж говорил про какую-то пещеру, и странно, откуда тут может быть пещера посреди степи. Нет, обманули. Да, обманули. Поверну назад, хотя нет, тут можно срезать, деревушка недалеко, переночевать бы...

Он не поверил себе, когда увидел пещеру – темную, глубокую, как волчья пасть. Странно, что оттуда не воняет зверем, но какой-то запах есть. Но не звериный. Знакомый запах, только не вспомню, чей. Что-то хорошее. Перед пещерой дымилось пепелище – значит, недавно здесь был пожар. Хорошо хоть не раскинулся на всю степь, вспыхнул и погас. Вот почему ушли звери – боятся огня. Перед самой темнотой дрожала занавеска – хорошая, плетеная, сразу видно мастерство. Странно – как будто и не птица ее плела...

– Чуить? Ты?

– Вайю? Как ты догадался, что я здесь?

– Кто же еще прилетит сюда. Я знал, что ты меня найдешь. Голоден?

– Да, здорово устал с дороги.

– Перекуси. Там, за камнем лежат орехи и рыба. Погрызи, выпей нектару.

– Ты что, даже не выйдешь ко мне? Разбогател, женился, теперь можно и друзей не узнавать?

– Нет, что ты... я так рад видеть тебя. Только я не выйду к тебе. Ты знаешь, я изменился. Ты не поймешь... каким я стал, чтобы подняться в небо.

– Каким ты стал?

– О степном дьяволе слышал?

– Слышал, – сердце забилося чаще, – и каким ты стал?

Степной дьявол меняет кровь твою и плоть твою. Представилась птица с огромными крыльями, в полнеба, если не больше. Эти крылья заслонили луну, и солнце, и звезды, и все небо.

– Я хочу видеть тебя.

– А я не хочу, чтобы ты меня видел. Ты уж там как-нибудь... сам. Налей себе нектару, выпей за мое здоровье.

Чуить налил себе нектар в глиняную чашку, поднял над головой к солнцу.

– За твое здоровье.

И как странно – выпить и не ударить чашей в чашу друга. Чокнулся с пустотой, выпил. Закусил орехом, хорошие орехи, крепкие, аж клюв трещит. Начал потихоньку подбираться к пещере, заглядывать в полумрак – очень уж хотелось узнать, кто сидит там с большими, как небо, крыльями.

– Хороший нектар, правда? – спросил Вайю. Он сидел где-то совсем близко, но Чуить его не видел. Будто голос, один голос отрывается от стен, гуляет по пещере. А что, говорят, есть пещеры, где живут голоса...

– Да что же тебе не сидится? – кажется, Вайю увидел гостя, – говорю я, не хочу, чтобы ты меня видел. Ведь я так и не поднялся в небо.

– Ну и что. Я прилетел сюда увидеться с другом, понимаешь, у-ви-деть-ся. Хотя бы пожелать тебе мира и счастья. А как пожелать мира тому, кого не видишь?

– Ты такой суеверный?

– Что есть, то есть.

– Повернись вправо. Смотри. Видишь? Вот здесь, у колонны.

Чуить пригляделся – похоже на картинку из альбома, который дед подарил Вайю. Та самая тварь с белыми ветвистыми плетями вместо крыльев, тот самый монстр с гладкой кожей. Картинка... нет, мертвый гипсовый слепок. Хороший слепок, точный.

Чуить подскочил ближе, остолбенел: гипсовая плеть шевельнулась, поползла, извиваясь, как змея. Белая плеть о пяти концах. Живая. Тут же вылез и ее обладатель, Чуить не выдержал, отскочил, отвернулся. Но успел заметить знакомые глаза – нехорошие, будто видят то, чего нет.

– Ты же сам хотел посмотреть на меня, – Вайю злорадно засмеялся, – или уже не хочешь?

– Хочу, – стало стыдно своего страха, он обернулся, посмотрел на Вайю.

Вайю был страшен – перья выпали из него дочиста, открыли белую, с синевой кожу, на голове пробивалась мягкая, густая шерсть. Глаза еще недавно смотрели в стороны, теперь уставились в одну точку, – прямо перед собой. Даже клюв как будто приплюснулся, сжался, думая, а не раздвоится ли ему на нос и рот наподобие звериной морды. Белые плети о пяти концах, крепкие, толстые лапы. Оленья кожа поверх собственной – он как будто стыдится своей бесперости.

А если полетишь туда жить, проберется в тебя степной дьявол, прямо вовнутрь, надевает с тобой такого, чего сам пожелает.

Только сейчас понял Чуить роковые слова. Похолодел. Затрясся.

– Ты что... ты что с собой сделал? Зачем? Ты же хотел лететь в небо.

– Да, хотел и хочу, – он встал, тяжело прошел по камням, – но странная штука: чтобы подняться в небо, надо спуститься на землю.

– Ты думаешь?

– Так думаю не я, а дедушкин альбом. Видел картинки? Бескрылые твари ходят по земле, держат камни и палки, и делают разные предметы. А потом летят в звезды и скалят там зубы. Понимаешь?

– Ты видел только одного – в звездах. Одну... тварь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.